

— Я взрослый человек, не буду с тобой, мелким пискуном, спорить, — Хэ Цяньян фыркнул и повернулся к Цзян Чэню:

— Можно открыть?

— Конечно.

Хэ Цяньян нашёл ближайшую ступеньку, сел и открыл крышку подарочной коробки:

— Это первый подарок, который я получил сегодня... Блин, как круто!

— Это робот? — Хэ Цяньян достал робота, осмотрел его со всех сторон и с восторгом спросил:

— Я такой дизайн раньше в продаже не видел. Где купил? Лимитированная версия?

— Конечно лимитированная, — Хэ Цяньминь, скрестив руки на груди, фыркнул:

— Мой брат сам его сделал.

— Ты сам сделал? — Хэ Цяньян с любопытством поднял голову. Ли Наньфэн тоже наконец перестал смеяться и, услышав эти слова, посмотрел на робота в руках Хэ Цяньяна.

Хэ Цяньян вертел робота в руках, но никак не мог найти, как с ним управлять. Хэ Цяньминь, наблюдая за этим, начал нервничать. Он подошёл, присел, выхватил робота и сам начал действовать:

— Вот так играют. — Он нажал кнопку запуска и поставил робота на землю.

Под шлемом у робота загорелись глаза. Он повернулся и, обратившись к Цзян Чэню, сказал:

— Здравствуйте, я R01. Каковы приказы хозяина?

Хэ Цяньян замер. Он посмотрел вниз на робота с крутым шлемом: под стеклянным колпаком в области глаз внезапно загорелись круглые пиксельные блоки, и он даже моргал.

— Этот робот...

Цзян Чэнь произнёс:

— R01, твой хозяин находится прямо позади тебя. С этого момента ты будешь принимать приказы только от него.

R01 развернулся. Его крутая маленькая головка медленно поднялась вверх. Он сохранил образ Хэ Цяньяна в памяти и произнёс:

— Смена команд, введите секретный ключ.

Цзян Чэнь:

— 0722.

— Секретный ключ верен, — R01 направился к Хэ Цяньяну. — Здравствуйте, хозяин. Я R01, рад стать вашим роботом.

Хэ Цяньян всё это время пребывал в состоянии ступора. Только когда маленький робот

похлопал его по ноге, он резко очнулся и, глядя с неверием, поднял голову:

— Этот робот... он может со мной разговаривать?

— Может вести простой обмен информацией, — ответил Цзян Чэнь. — Поскольку это подарок для тебя, я установил начальный секретный ключ как твой день рождения. Если ты захочешь изменить любые исходные настройки, включая пароль, просто скажи ему об этом и сообщи секретный ключ.

— Хорошо, — Хэ Цяньян кивнул, немного помолчал, а затем вдруг снова поднял голову и в унисон с другим голосом произнёс:

— Ты сам это сделал?

Ли Наньфэн взял робота, внимательно осмотрел его со всех сторон, несколько раз сглотнул и посмотрел на Цзян Чэня. В его глазах было трудно скрыть пыл:

— Босс, можем мы прямо сейчас, немедленно обсудить это?

Цзян Чэнь кивнул и обратился к Хэ Цяньяну:

— Ещё раз поздравляю с днём рождения, надеюсь, тебе понравится мой подарок.

Хэ Цяньян забрал робота из рук Ли Наньфэна, с наслаждением осмотрел его ещё раз и, подняв голову, улыбнулся:

— Это точно самый крутой подарок, который я получал за свои двадцать с лишним лет. Спасибо, мне он очень нравится.

— Рад, что тебе понравилось, — улыбнулся Цзян Чэнь. — Мне ещё нужно обсудить кое-что с господином Ли, а друзья, судя по всему, уже приехали, так что я не буду вам мешать.

— Не нужно называть меня «господин Хэ», — сказал Хэ Цяньян. — Мой брат зовёт тебя братом, значит, мы теперь семья. Ты, как и он, зови меня просто братом Цяньяном.

— И что за «господин Ли»? — вмешался Ли Наньфэн. — При наших отношениях это слишком официально. Зови меня братом Фэном. С этого дня я твой родной брат!

Хэ Цяньян и Ли Наньфэн начали и закончили одновременно, а в конце ещё и переглянулись.

Цзян Чэнь без возражений принял:

— Брат Цяньян, брат Фэн.

— Закончишь дела и скорее спускайся, потом познакомлю тебя с друзьями, — Хэ Цяньян, довольный, пошёл встречать только что приехавших гостей.

Ли Наньфэн же с нетерпением повёл Цзян Чэня вверх. По дороге он говорил:

— Как только мы определимся с намерениями о сотрудничестве, всё остальное будет зависеть от тебя. Я предоставлю тебе максимальную свободу и полномочия, не буду вмешиваться в любые твои исследования, а насчёт финансирования ты можешь не переживать вообще. То, что у тебя в руках, определённо убедит совет директоров...

Пока Цзян Чэнь и Ли Наньфэн поднимались наверх, у железных ворот дома Хэ остановилась ещё одна машина.

Хэ Цяньцзянь вышел из машины, обошёл её и открыл дверь с другой стороны, улыбаясь сидящему внутри человеку:

— Мы приехали, выходи.

Изящные лодыжки в светлых туфлях на каблуках, стройные ноги в мини-юбке до колен, изящная девушка в костюме в стиле «Шанель» вышла из машины. Она слегка улыбнулась:

— Спасибо.

Хэ Цяньцзянь галантно поклонился:

— Служить прекрасной даме — моя честь.

Хань Ция закинула длинные волосы за ухо, встретилась взглядом с Хэ Цяньцзянем, который смотрел довольно прямо, и, улыбнувшись, сказала:

— Я давно здесь не была, уже стало немного незнакомо. Не мог бы молодой господин Хэ помочь мне заново освоиться здесь?

Хэ Цяньцзянь протянул руку:

— Не нужно таких сложностей. Войдём вместе, все сами представятся тебе.

Хань Ция скользким взглядом окинула его, но не спешила двигаться. Хэ Цяньцзянь, полушутя-полусерьёзно, произнёс:

— Разве нужно колебаться, прежде чем взять под руку своего жениха?

— Это просто шутка наших дедушек, — Хань Ция взяла его под руку и игриво подмигнула, хотя улыбка в её глазах стала чуть слабее:

— Мы не должны быть скованы этими старыми обычаями и традициями.

Хэ Цяньцзянь подавил в себе уверенность в успехе и безобидно ответил:

— Как скажешь.

Во дворе и в зале уже собралось много людей. Хэ Цяньцзянь всегда был душой компании, его друзья варьировались в возрасте от пятнадцати-шестнадцати до сорока лет. Собравшись вместе, их было трудно различить по возрасту, многие вообще не знали друг друга, но большинство здесь видели Хэ Цяньцзяня, так как он часто следовал за Хэ Цяньцзянем и появлялся на вечеринках, где тот присутствовал.

Поэтому, когда Хэ Цяньцзянь вошёл с Хань Цией, многие с ним поздоровались.

Кто-то с любопытством спросил:

— Господин Хэ, а это кто?

— Сейчас это... — Хэ Цяньцзянь сделал паузу, бросил тому человеку взгляд и улыбнулся:

— Подруга.

Тот понял намёк, поднял бокал с шампанским и сказал:

— Сейчас подруга, неизвестно, останется ли подругой навсегда. Давайте выпьем за вас.

Хань Ция взяла бокал с подноса и открыто улыбнулась:

— И я желаю вам и господину Хэ долгой дружбы.

Собеседник замер, посмотрел на Хэ Цяньцзяня. Улыбка на лице Хэ Цяньцзяня стала чуть менее заметной, но быстро вернулась:

— Давайте, чокнёмся.

Когда покрасило небо на закате, вечеринка в честь дня рождения Хэ Цяньяна официально началась. Он сам умел создавать атмосферу, а группа, приглашённая студией, организовавшей вечеринку, была очень популярным в последнее время коллективом, поэтому все быстро пришли в возбуждение.

Ещё одна рок-композиция закончилась. Девушка в коротких шортах выбежала на сцену, выхватила микрофон и громко крикнула:

— Мы слушали рок так долго! Кто хочет послушать что-то спокойное! Что-то лиричное! Мелодию, подходящую для признания в любви!

Последняя фраза воспламенила страсть к сплетням у всех, и они стали откликаться:

— Хочу!

— Канон!

— «Любовный поклон»!

— Кто признаётся? Кому?!

Девушка подняла руку, призывая к тишине внизу, и с улыбкой сказала:

— Раз все хотят, давайте вместе попросим общепризнанного музыкального гения, брата Хэ Цяньяна, Хэ Цяньцзяня, выйти на сцену и исполнить пьесу на скрипке, чтобы поздравить того, кто вот-вот устроит сюрприз!

— У-у-у!

— Хэ Цяньцзянь! Господин Хэ!

Крики и жадные взгляды собрались в их сторону. Хэ Цяньцзянь, держащий бокал, замер и опустил голову, скрыв недовольство в глазах.

Никто с ним не обсуждал это дело, но тут же позвали на сцену. Они что, считают его актёром, которого можно вызвать по первому требованию?

Хань Ция повернулась и улыбнулась:

— Я помню, как ты поразил всех своей игрой на пианино на своём десятилетии. Не думала, что ты ещё и на скрипке играешь. Похоже, сегодня нам выпал шанс насладиться музыкой.

Хэ Цяньцзянь поднял голову и сделал вид, что щедро соглашается:

— Раз уж мисс Хань Ция хочет послушать, я, конечно, должен исполнить пьесу.

Под взглядами всех Хэ Цяньцзянь поставил бокал, приказал людям пойти за скрипкой наверх и, поднявшись на сцену, в шутку сказал:

— Я уже велел принести скрипку, но заранее предупреждаю: я давно не практиковался. Если сыграю плохо, надеюсь, вы не будете смеяться.

Внизу раздались добрые смехи, кто-то сказал:

— Кто же не знает, что господин Хэ — музыкальный гений? В двенадцать лет он поразил мастера Валара своей скрипичной игрой. Как он может сыграть плохо?

Знакомые Хэ Цяньцзяня один за другим стали поддакивать, и в недолгий период ожидания не было неловкого молчания.

Хэ Цяньцзянь улыбался на лице, но в уме общался с системой.

[Найди человека, который лучше всех играет на скрипке в максимально большом радиусе.]

<http://bllate.org/book/16728/1538748>